

Адаптация кинематографической терминологии в общепотребительной сфере

Светлана А. Панкратова^{a, @, ID}

^a Санкт-Петербургский государственный институт кино и телевидения, Россия, г. Санкт-Петербург

@ svetpankrat@yandex.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-2623-1726>

Поступила в редакцию 11.04.2020. Принята к печати 09.06.2020.

Аннотация: Рассмотрены современные аспекты терминологии на примере сферы кино. Цель – анализ лингвистического и экстралингвистического уровней кинотерминов как части профессионального ойколекта в среде кинематографистов и общепотребительной сфере. Более широкий контекст кинодискурса как сложного кинематографического коммуникативного явления требует облегченного понимания между профессионалами этой сферы, равно как и между первыми и сторонними кинолюбителями. Авторская гипотеза постулирует, что неологизация терминосферы кино имеет два источника, включающие появление новых артефактов и адаптацию терминов в интерпретативном дискурсе. Метод сплошной выборки из современных изданий по кинематографии предоставляет обширный терминологический материал, который мы подвергли исследованию посредством стилистического, словообразовательного и аксиологического анализа. Обсуждаемый материал показывает, что современный кинематограф активно задействует ряд приемов, приближающих термин к слову разговорного общепринятого языка. Это упрощение, аббревиация, образность, цепочечные термины, голофразис, блендинг и рифмованные терминоединицы. Выявленные приемы демонстрируют, как термин, сохраняя свое значение, приобретает дополнительный смысловой или образный компонент, способствующий его восприятию в режиме интенсивной коммуникации. Установленные приемы обусловлены критериями простоты, эстетизма, бютификации, иронии, оживления стертых образов, поиском выражения нарождающегося слова и нового видения существующего концепта, эвфемизации. В качестве вывода в статье указывается, что подтвержденная многочисленными примерами детерминализация кинематографической терминологии свидетельствует о большом интересе к сфере кино и непрерывных продуктивных инновационных процессах, протекающих в кинематографической терминологии.

Ключевые слова: терминология, киносфера, ойколект, неологизм, симплификация, аббревиация, образность, цепочечные термины, голофразис, блендинг, рифмованные термины

Для цитирования: Панкратова С. А. Адаптация кинематографической терминологии в общепотребительной сфере // Вестник Кемеровского государственного университета. 2020. Т. 22. № 3. С. 859–868. DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-859-868>

Введение

Избранная для рассмотрения в статье тема терминологии пользуется неизменным интересом и является актуальной в силу того, что сама терминология являет собой живой и постоянно меняющийся субстрат, который постоянно нуждается в лингвистическом описании, классификации и систематизации. Поскольку обновление терминосферы происходит непрерывно, не все терминологические единицы своевременно становятся достоянием специальных кругов, не считая неспециалистов в определенной сфере. Более того, имеет место терминологическая синонимия и терминологическая объяснительность, которые фасилитируют усвоение новых единиц как профессионалами, так и любителями сферы кино. Кинонеологизмы вызывают живой интерес и острейшую полемику как у самих кинематографистов, так и у знающих английский язык в целом, чем и определяется неизменный интерес к этой теме у исследователей.

Изучение перевода фильмонимов обладает несомненной новизной ввиду того, что кинотерминология рассматривается в когнитивном аспекте как субстрат, интегрирующий научное знание о референте с данными естественного языка. Вначале следует оговорить ряд ключевых терминов, обсуждаемых в статье – под терминологизацией мы понимаем переход общепотребительного слова в разряд терминов. Ретерминологизация подразумевает повторную терминологизацию, переход терминов в иную терминологическую сферу. Детерминологизация – переход термина в общепотребительную сферу, сопровождающийся утратой связи с научным понятием и приобретением нового значения.

Цель статьи – анализ лингвистического и экстралингвистического уровней отобранных кинотерминов и приближенных к ним единиц общезыкового уровня для дальнейшего понимания того, как реализуется языковое бытие терминов кино в общепринятом узусе, как смысл терминов

становится доступен непрофессионалам и широкой публике. Поставленная цель предполагает решение следующих задач:

- рассмотреть различные классические и когнитивные подходы к понятию терминологизации, дать определение термину и смежным с ним явлениям терминологизации, детерминологизации и ретерминологизации;
- выявить статус кинотермина и его основные функции в языке;
- найти общие черты и отличия специальной и общеязыковой среды бытия кинотермина;
- проанализировать то, как проявляется адаптация термина к общеупотребительной языковой среде, классифицировать способы конвенционализации и закрепления инновационных кинотерминов в языке.

Общеизвестным является факт существования профессионального ойколекта (особый вид речи профессионалов для межличностного гармоничного, экономного общения). Существует различие просторечного бытового ойколекта и литературной речи, о котором хорошо высказался еще А. М. Пешковский: «Это затрудненное понимание есть необходимый спутник литературно-культурного говорения. Дикари просто говорят, а мы все время что-то хотим сказать. Мы как слепцы ищем с протянутыми руками друг друга в воздухе. Каждый вполне понимает только собственную речь. Естественная речь всегда по природе своей эллиптична, мы всегда не договариваем своих мыслей, опуская из речи все, что дано обстановкой или предыдущим опытом разговаривающих. "Вам кофе или чай?", "Ты куда?". Язык по природе экономен в средствах, но экономия возможна при двух условиях – общности обстановки и предыдущего опыта. Чем меньше слов, тем меньше поводов для недоразумений. Чем литературнее речь, тем меньшую роль играет в ней общая обстановка и общий предыдущий опыт говорящих» [1, с. 154]. Отметим, что свойство эллиптичности, сжатости – то, что характеризует не только бытовую речь, но и общение между собой профессионалов, понимающих друг друга с полуслова.

Явление профессионального диалекта находит свое выражение в том, что как только между специалистами достигается взаимное понимание, уровень точности в передаче терминов существенно снижается (отклонения от фонетического облика, свертки, сокращения и усечения, терминологические жаргонизмы). Действительно, круг терминов может быть расширен за счет иных типов единиц, входящих в состав специализированной лексики – это «номенклатурные обозначения (номены), профессионализмы и профессиональные жаргонизмы» [2, с. 145]. В качестве примера из сферы кино приведем фонетические метаморфозы *prop* вместо *property*, *pix crix* вместо *picture critics*. Данные профессионализмы отличаются просторечностью, нетривиальностью и эмоциональной окрашенностью. «Профессиональные жаргонизмы употребляются как неофициальные заменители терминов лишь в речи лиц

определенной профессии, причем такая речь ограничивается специальной тематикой» [3, с. 93].

Авторская гипотеза постулирует, что существуют особые способы адаптации кинотерминов в общеупотребительном узусе, для установления которых необходимо, с одной стороны, учитывать генезис материальной или концептуальной сферы, динамику мира идей и вещей. С другой стороны, не все термины приходят к нам как обозначения новых предметов и явлений материального мира, есть и иной путь – переосмысление и адаптация терминов в общекультурном, не являющемся узко специальным дискурсе. В широком понимании терминологическая неологизация есть интерпретативный ресурс, который позволяет приблизить малопонятные или неизведенные обычному человеку области к своему наивному горизонту понимания. Исследование ойколектического аспекта терминологии может дать картину генезиса и распределения технической информации в антропоцентрическом ракурсе в том виде, в каком эти процессы протекают в сознании индивида. Эту гипотезу мы постараемся обосновать в предлагаемой статье.

Классическое терминоведение

Классическая лингвистика полагает, что терминология играет роль особого кода для трансляции научных знаний в среде специалистов [4–6]. Терминология является выдающимся компонентом лексической системы языка, когда речь идет о передаче специального знания от отправителя к получателю. Слово и термин различают по ряду признаков: системность, наличие дефиниции, тенденция к моносемичности, отсутствие экспрессии и стилистическая нейтральность¹. Полагается, что для того, чтобы быть термином, лексическая единица должна принадлежать к специальной области знания, иметь научную дефиницию, значение термина должно быть понятно без контекста и известно специалистам, номинация должна быть целенаправленной, термином должно быть существительное или словосочетание на основе существительного. Следует отметить, что само понятие однозначности термина несколько условно и может служить источником недопонимания: «когда мы говорим об однозначности термина, то в этом подразумевается некая условность, поскольку только в привязке к контексту, т. е. определенной терминосистеме / подсистеме раскрывается значение термина» [7, с. 40]. Следовательно, резонно то, что средой, где раскрывается полное значение термина, служат специальные тексты. Смыслоформирующая функция ложится примерно на каждое третье слово-термин или устойчивое терминологическое выражение в английских специальных текстах по кинематографии. Равно как и иные специальные термины, термины сферы кино должны соответствовать критериям лапидарности, простоты, популярности, прозрачности, явности, логичности, единообразия, смысловой нагрузки и эффективности.

¹ Термин // Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. С. 508.

Однако не все термины являются таковыми в сугубом смысле слова. Существуют разнообразные трактовки понимания концептуальной единицы *термин* у разных лингвистов и терминоведов. По мнению В. А. Татарина, термин – это «слово или словосочетание, служащее для обозначения понятия или специального явления в профессиональной области знания или человеческой деятельности и являющееся основным объектом изучения в терминоведении» [8, с. 221–222]. С В. А. Татариничевым солидарны и другие терминоведы [9; 10]. По справедливому мнению Т. В. Дроздовой, «приращение научного знания сопровождается и появлением новых обозначений, которые могут на определенный момент времени еще не получить статус термина. Однако важно помнить, что такие единицы, считающиеся предтерминами, создаются субъектами научной деятельности на основе консолидированного когнитивного опыта. Они репрезентируют необходимые знания о референте и потому широко используются научным сообществом» [11, с. 52–53].

Формально-структурная классификация терминов сферы кино демонстрирует, что они, как и термины других сфер, могут быть разнесены по разрядам морфологически монолитных слов, слов производных, композитных, идиоматических сочетаний и прецедентных феноменов. Это в первую очередь простые слова (например, *props, cast, floodlight*). Термины кино могут быть вторичными образованиями, состоящими из корня с присоединяемым к нему суффиксом *-er, -or, -ian* и обозначающими актантов кинопроизводства (*director, electrician, producer*); помимо активных деятелей, суффиксы *-ance, -tion, -al* способны формировать терминообозначения стадий и бытийных точек кинопроизводства (*performance, location, rehearsal*); терминообразование включает и модель с префиксом *in-, non-, mal-* в препозиции к корню (*unscripted, nonfiction, malapropism*). Кинотермины по структуре могут быть знаками сложнопроизводной природы, образованными добавлением основ или хайфенацией (*run-through, director-cameraman, scene-setting*). Нередки примеры двусоставных и трехсоставных терминологических именных сочетаний (*premiere jitters, box-office hit, far distance shot*). Кинотермины содержат генитивные сочетания с предлогом *of* (*director of photography, mother of all cutes*). Сфера кино богата и свободными терминологическими словосочетаниями (*go-for-broke performance, lucrative intellectual property*). Все термины сферы кино не только передают знания, но и выполняют особую роль в кинодискурсе в целом и в метадискурсе кинематографистов в частности.

Функциональная классификация выделяет в терминосфере языка единицы общего научного языка, термины смежных отраслей, а также «частноотраслевые термины» [12, с. 10]. Распределение терминологической лексики придерживается модели *ядро – периферия* [13–15]. Среди вышеуказанных страт наиболее отвлеченной природой обладают общенаучные термины, необходимые для коммуникации в научном

дискурсе и формирующие метаязык науки (*hypothesis, theory, problem*). Далее по степени обобщенности идут межотраслевые термины, включающие и единицы из смежных областей. К примеру, в сфере кино наблюдается ряд межотраслевых терминологических единиц из сферы театра (*acting, audience, blocking*), оптики (*acuity, background illumination, blow-up*), литературы (*allusion, anti-climax, creative slump*), права (*author's rights, copyright infringement*), культурологии (*backstage cultural assumptions, cultural appropriation*), финансов (*box office, cascade effect, cost effective*), политологии (*brainwashing, censorship, controversial subject*).

Причиной межотраслевых пересечений можно назвать тот факт, что разные отрасли затрагивают все области жизни и деятельности человека. Наиболее близко к объяснению источника проникновения новых терминологических единиц в терминосферу подходит В. М. Лейчик, который справедливо полагает, что «термины в прямом значении, применяемые для выражения научных и технических понятий, обнаруживаются сугубо в научно-техническом стиле» [16, с. 81]. Жанрово-стилевое деление интересно нам, т. к. отмежевывает все научные и технические страты от общеупотребительной, и потому что особый интерес представляет анализ языкового бытия кинотерминов именно в общеупотребительной сфере. Действительно, массовый интерес к сфере кино не позволяет говорить, что инновационные процессы имеют своим источником какие-либо узкоспециальные, отвлеченные сферы научной и технической литературы (встречающиеся в таких изданиях, как монографии, сборники статей, диссертации и авторефераты). Ресурсом инновации нельзя в строгом смысле назвать и такие источники технического подстиля, как техническая документация, справочники, патенты и чертежи. Нелогично было бы ожидать инновационного всплеска терминоединиц от такой классически консервативной сферы, как учебная, реализующейся в учебниках, энциклопедиях, глоссариях и словарях. Источником оригинальных инноваций может быть подстиль, располагающийся на «нейтральной полосе» между научно-технической и бытовой областью. Это «научно-популярный подстиль (научно-популярные статьи, газетные очерки, производственно-массовые статьи)» [16, с. 81–82]. Именно научно-популярный стиль, приближающийся к облегчающему пониманию переложению терминов простым обывательским языком, способен, как мы полагаем, служить новаторским ресурсом на пути создания терминологических единиц.

Когнитивное терминоведение

Более современный когнитивный подход опирается на принципы когнитивистики и смежных дисциплин, таких как семиотика, лингвистическая культурология, эпистемология, усматривая за термином и его антропоцентрическую сторону, производное чисто человеческой номинативной активности. Когнитивный подход предполагает, что получаемое специальное знание проходит в человеческом мозгу ментальную обработку, включающую интерпретирующие

операции на основе когнитивного базиса человека. «Обрабатываемая информация (знание) не только интерпретируется сознанием индивида, но и сливается с содержанием его картины мира, со знанием, формирующим его концептуальную систему, и определенным образом взаимодействует с ней» [11, с. 47]. Поскольку когнитивный базис индивидуален, термин сочетает научное представление о референте с представлением о слове естественного языка, различным образом реализуясь в научном и общепотребительном дискурсе, в первом – в своей полноте, в последнем – лишь частично.

А. Ю. Багиян и Н. Б. Айвазян предлагают любопытную когнитивно-модифицированную схему передачи специального знания от отправителя к получателю на примере компьютерной терминосферы. В их трактовке в передаче знаний существенную роль играет социальная интеракция и отклик окружающей среды (обстановки), в их трактовке именуемый *feedback*: "we propose a somewhat modified knowledge transfer scheme: prototypical discursive domain [initial scientific pragma-communicative space] > addresser's cognitive base {cognitive processing > cognitive outcome} > precedent (secondary discursive domain) > addressee's cognitive base {cognitive processing > cognitive outcome}" [17, с. 20–21]. В такой трактовке акцент делается на фонде знаний коммуникантов, их личном взаимоотношении и основных единицах передаваемой информации, которые претерпевают прагматические трансформации в связи с процессом передачи специального знания. Авторы делают замечательный вывод, что поскольку когнитивная база отправителя и получателя в общепринятом дискурсе различается, это различие заставляет отправителя «упаковывать» сообщение со специальным элементом знания таким образом, чтобы получателю было наиболее комфортно его декодировать. Высказанная мысль гармонирует с выдвинутой в данной статье гипотезой об особом дискурсивном взаимодействии, идущем путем переосмысления и адаптации терминов. Упаковка, или морфологическое, лексическое, внутрисловное оформление, а не содержание знания, в таком дискурсе претерпевает наибольшее изменение.

Размышления над природой полутерминов, еще не вошедших в строгую терминологическую сетку, приводят нас к выводу, что их бытие в языке темпорально и по большей части обусловлено природой когниции и смутной догадки [18]. Пока человеческое сознание ищет языковые пути вербализации новых понятий, оно находит множество способов доступно передать их. Дело в том, что не существует тонкой грани между чувствованием и знанием, поскольку между ними расположились еще и переживание из области «чувствую, что знаю, догадываюсь». Как полагают Д. Миалл и Д. Куикен, «сложные абстрактные понятия, заимствованные слова и научные термины актуализируются как житейские переживания, близкие к узнаванию»² [19, р. 389–390].

О важной роли, которую играет в терминологии нетерминологическая лексика, пишет Т. В. Дроздова, подчеркивая, что и общая лексика принимает участие в формировании ткани научно-технического текста, фасилитируя процесс «передачи, хранения и развития научного знания» [5, с. 84]. Есть ряд причин, объясняющих, почему нетерминологические единицы оказываются включенными в терминосферу. Обыденное знание работает в одной связке с научным в ходе репрезентации явлений науки и техники. Важную роль здесь играет способ, которым формируется дискурсивный поток, как складывается аргументация и сам ход повествования. Порой простой язык обыденных понятий грешит избыточностью и неточностью. Об этой размытости свидетельствуют закрепившиеся в обыденном языке представления (к примеру, зная очерк географии из школьной программы, мы продолжаем тем не менее говорить: солнце восходит, луна зашла). Нам не изменить строй языка, сложившийся веками, но мы можем прибегнуть к точности терминосфер для устранения размытости. Этот процесс уже идет, связывание понятия с точным знаком происходит непрерывно, подтягивается «обыденное представление до научного» [5, с. 84–85]. Сам процесс разграничения терминов и нетерминов представляет особый когнитивный интерес, особенно важно при этом, какова познавательная и прагматическая установка говорящего, намерен он быть предельно точным или скрыть суть понятия.

Интереснейшим аспектом инноваций в терминологии является тенденция к смысловому затемнению терминов. Источником новых терминов может служить и канцелярский, чиновничий язык, и тогда наблюдается установка на затушевывание сути понятий. Об этом говорят М. Ю. Федосюк и И. И. Бакланова: «Усложнение кода проявляется во введении в оборот новых терминологических обозначений. Как правило, они представляют собой не слова, а словосочетания, и потому, расширяя код, во многих случаях не укорачивают, а наоборот, удлинняют текст» [20, с. 144]. К примеру, предметная область в таких терминологических единицах, как структурные подразделения, итоговая аттестация, затушевывается. Цель клишированных канцелярских выражений состоит в разграничении первых от других стилистических сред, итогом чего становится создание некоего «ореола» учености, чиновничий труд рисуется как жреческое служение, чьи правила доступны лишь посвященным, т. к. «не каждый, даже образованный человек сможет написать заявление, служебную записку» [21, с. 15]. Авторы делают вывод, что в канцелярском стиле его автор, чиновник и бюрократ, ни в коей мере не нацелен на понимание его широкой аудиторией, которая бы максимально полно получила сообщение. Напротив, в эпоху резкой демократизации языка антиномия *язык – текст* разрешается в пользу текста, а терминологическая лексика находит объяснение всевозможными способами, описание которых мы и приводим далее.

² Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

Результаты и обсуждение

Практические результаты многолетнего наблюдения за кинематографической терминосферой позволили установить ряд тенденций, проявляющихся в доминировании особых типов возникновения терминов в современном кино. Кратко перечислим их: усечения, бленды, голофразисы, цепочечные термины, акронимы, рифмотворчество, заимствование и образность.

1. **Усечения:** *ad lib* (экспромт), *baddie* (антагонист), *goof* (киноляп), *indie movie* (независимое кино), *lead part* (главная роль), *lip sync* (правильная синхронизация), *pan shot* (панорамный кадр), *pix crit* (кинокритики), *props* (реквизит), *rushes* (отснятый материал), *spec script* (столичный сценарий).

2. **Бленды:** *claymation* (пластилиновая анимация), *docudrama* (документальная драма), *erstwhile frenemy* (заклятый враг, бывший другом), *toscar* (технология захвата движения), *travelogue* (фильм о путешествии с разговорами), *blacksploitation film* (фильм об эксплуатации афроамериканцев), *bromance* (мужская дружба), *dramedy* (комическая драма), *prosumer camera* (полупрофессиональная фотокамера).

3. **Голофразисы:** *whodunnit* (детектив с убийством).

4. **Цепочечные термины:** *back-and-forth chronology* (перекрестная хронология), *walk-on part* (эпизодическая роль), *blow-up* (фотоувеличение), *stand-in* (дублер), *body-swap* (фильм о переселении душ), *box-office* (кассовые сборы), *cliff-hanger* (захватывающий фильм), *coming-of-age story* (история взросления), *crowd-pleaser* (приятный публике фильм), *day-for-night shot* (кадр «день под ночь»), *kitchen-sink drama* (бытовая драма), *feel-good movie* (духподъемный фильм), *first-contact mystery* (фильм о первом контакте с пришельцами), *gender-bending movie* (фильм о перемене полов местами), *go-for-broke performance* (игра с отдачей), *guilty-pleasure film* («стыдный» фильм), *gung-ho thriller* (ура-патриотический триллер), *rags-to-riches story* (история обогащения), *shoot-em-up* (стрелялка), *voice-over* (озвучание), *white-saviour film* (фильм о белом спасителе), *larger-than-life character* (настоящий персонаж), *shaggy-dog story* (небылица), *state-of-the-nation drama* (фильм о состоянии нации), *tried-and-tested formula* (испытанная формула), *will-they-won't they intrigue* (неслучившийся роман).

5. **Аббревиация:** *CGI* (компьютерная графика), *DS* (съемка с движения), *NG take* (неудачный кадр), *SFX* (спецэффекты), *A-lister* (актер первой величины), *B movie* (низкобюджетный фильм), *B roll* (сопутствующий документалке материал).

6. **Рифмованные термины:** *creature feature* (монстр-муви), *chick flick* (дамское кино).

7. **Заимствования:** *authentic milieu* (*mise-en-scène*) (аутентичные декорации), *damsel in distress* (девушка в беде), *denouement* (развязка), *expose film* (фильм-разоблачение), *film noir* (нуар), *hommage* (оммаж, дань уважения), *doppelganger* (двойник).

8. **Образные термины:** *creeping titles* (бегущие титры), *fantasy-adventure hodge-podge* (фантазийно-приключенческое попури), *fizzle out* (выдыхаться: о сюжете к финалу), *flashback* (воспоминание), *flawless impersonation* (безупречное воплощение), *fluff a line* (забыть слова), *ham it up* (переигрывать), *holiday fodder* («воскресная жвачка»), *landmark film* (эпохальный фильм), *loop film* (кольцовка), *midnight movie* (фильм, неожиданно ставший популярным), *multy-faceted story* (многогранная история), *potboiler* (халтурка), *rainbow casting* (многонациональный состав), *screen chemistry* (экранное взаимодействие героев), *screwball comedy* (эксцентрическая комедия), *shoestring budget* (минимальный бюджет), *twist ending* (неожиданный финал), *beef up the story* (улучшать сценарий), *big-budget turkey* (крупнобюджетный провал), *break the fourth wall* (обращаться к зрителю с экрана), *cold reading* (первая читка), *cookie-cutter character* (картонные персонажи), *hook* («зацепка», первые ноты мелодии), *love-letter film* (фильм-оммаж, признание в любви), *perfect foil* (прекрасная роль второго плана), *pilot season* (сезон премьер), *production limbo* (производственный спад), *script doctor* (сценарист-доработчик), *truncated plot* («обезглавленный» сюжет).

Согласно авторской гипотезе, термины приходят в специальную сферу в результате генезиса новых идей и предметов и проходят путь опрощения, осмысления в общекультурном, не являющемся узко специальным дискурсе. Этот интерпретативный ресурс позволяет приблизить неизведанные обычному человеку области к своему наивному горизонту понимания. Постараемся осмыслить те способы (усечение, блендинг, голофразис, акронимы, рифма, заимствование и образность), какими термины входят в общеупотребительный язык.

Усечения рассматриваются в статье Н. А. Соловьевой, которая анализирует как чистые усечения типа *vet*<*veteran*, так и смежные явления типа *footie*<*football* и орфографические деформации *push*<*passion* [22, с. 88–89]. Автор отмечает, что усечения характерны для современности, требующей от дискурса простоты, эстетизма и благозвучия. Но усечения мотивированы также и грубым остроумием, оригинальничаньем и эпатажем, противопоставлением языку нормы, особенно в СМИ. Очевидно, что благодаря усечениям язык осваивает разностилевые единицы в процессе языковой демократизации, а своеобразным «полигоном» для усечений являются мужские журналы, публикующие грубые, оскорбительные и инвективные слова и выражения. Как убежден автор данной статьи, стилиевой маркированностью и ироничной коннотацией обладают такие термины, как *baddie* (антагонист), *indie movie* (независимое кино), *pix crit* (кинокритики). В первом случае иронизируют над аурой брутальности антигероя, во втором – над незначительностью независимых фильмов, в третьем – над едкостью рецензий критиков.

Бленд, именуемый лексической амальгамой, словом «телескопической» природы, или матрешечного типа, подразумевает процесс усечения и сложения основ или

гибридизации (*dumbfound, slanguage, motel, smog, skort, cineplex*). Гибридизация слов есть яркий пример творчества (авторские неологизмы Л. Кэрролла). В блендинге кинотерминов слышны отголоски иронии: *bromance* (мужская дружба) как нечто нелепое и несоответствующее статусу, *frenemy* (закалятый враг, бывший другом) тоже звучит иронично, обыгрывая ожидания ролевых клише. Нельзя не согласиться с мыслью, что «сближение разговорного и научного стилей – характерная черта успешной коммуникации» [7, с. 43]. Смешивая отдельные признаки для порождения нетождественной структуры, бленд нацелен на экономию языковых средств, так необходимую на съемочной площадке. Гораздо удобнее произнести *claymation, mosaic, prosumer*, чем многосложные композиты *clay animation, motion capture, professional-consumer*.

По природе своей голофразис – это графический прием, заключающийся в объединении нескольких слов в одно путем ликвидации пробелов [23]. Зачастую этот индивидуально-авторский процесс ведет к увеличению длины слов, но не подразумевает дополнительное морфологическое оформление какими-либо показателями, помимо связочных гласных (*тракторостроительный*). Голофразис может характеризоваться наличием межсловного контакта (*впередсмотрящий*) или графическим оформлением через дефис (*перекати-поле*). В английской грамматике давно известны случаи глагольных голофрастических сращений (*kinda, loadsa, sorta, coulda, woulda, gonna, gotta, wanna*), которые сигнализируют о тренде к экономии языковых усилий и демократизации речи носителей языка. Вот лишь ряд примеров подобной экономии: *He said it in a funny kinda way; He's got loadsa money; I coulda been an architect; I woulda helped if I coulda; I'm gonna buy a new car today; I've gotta get to Scotland by Friday*.

Цепочечные термины, как и голофразисы, по уровню нестандартности находятся в одном ряду с такими нестандартными словообразовательными способами, как словотворчество, исключение, дополнение, перестановка, вставка, аффиксальное выравнивание, дифференциация, переформулировка, переименование, субституция и контаминация. Особенность цепочечных терминов в том, что они близкородственны фразеологизмам, в то же время не теряя связи с аббревиатурами, являясь как бы прародителями аббревиатурных образований, имеют многоликость графического оформления. Причины образования голофразисов в том, что благодаря этому интереснейшему приему концепт получает простейшее, минимально дифференцированное, слитное выражение или даже целое предложение, персонализацию личностного взгляда на трудноуловимый концепт, оценочное отношение к сложносочиненному трудновыразимому концепту, тренд на деавтоматизацию восприятия. В итоге план выражения и содержания в цепочечных терминах и голофразисах сбалансирован, единая графическая оболочка инкорпорирует единое смысловое содержание.

Аббревиатура есть «существительное, состоящее из усеченных слов, входящих в исходное словосочетание, или из усеченных компонентов исходного сложного слова»³. В аббревиации кинотерминов присутствует направленность не только на экономию языковых усилий, но и на сокрытие содержания понятия, его эвфемистическое вуалирование. Если расшифровать некоторые из них, мы узнаем нечто тривиально-обыденное, скрываемое за аббревиатурой, придающей единице строгость и отвлеченность. Так, *DS* – это *dolly shot*, съемка с движения, *NG take* расшифровывается как *No Good take*, неудачный кадр, *A-lister* – это актер из престижного списка «А», актер первой величины, *B movie* – фильм из списка «Б», малобюджетный фильм.

Рифмованные термины явно нацелены на возникновение юмористического эффекта. Так, *creature feature* – фильм о чудовищах, звучит термин забавно и совсем не отталкивающе, *chick flick* – «кино для чиккуль», дамское кино, что звучит юмористически. Более того, к юмористической коннотации приплюсовывается и снисходительная. Установка профессионалов на фамилиаризацию специального знания находится в прямом соотношении с владением спецификой профессии, чем лучше знание профессии, тем непринужденней оценочность понятий.

Термины-заимствования из сферы кино исконно носят в своем значении сему, отвечающую за обозначение их иностранного происхождения. Это характерно для сферы кино, родиной которого считается Франция, а изобретателем – Жан Луи Люмьер (1864–1948). С тех пор как им был изобретен и изготовлен киноаппарат для кино съемки, запатентованный как кинематограф, большинство кинореалий овевяно особой аурой необычности, неким романтическим флером. Таковы, к примеру, термины *authentic milieu (mise-en-scène)*, что означает аутентичные декорации, *damsel in distress* или девушка (мадемуазель) в беде (тип сексистских фильмов о спасении сильным мужчиной слабой девушки), *denouement* или развязка, *expose film* или фильм-разоблачение, *film noir* или нуар, *homage* или оммаж, т. е. дань уважения. В текстах подобные термины приводятся зачастую курсивом и без перевода. Считается, что каждый образованный человек должен знать их значение.

Образность в формировании терминологии заслуживает особого внимания. Традиционно в основе наименования терминов лежат обычные, стереотипные ассоциации, стертые образы и клише, минимизирующие двоякое понимание [24, с. 32–34]. Но несмотря на стандарт моносемии для терминосферы, проистекающий из кумулятивной функции языка, для терминов киносферы характерна многозначность и многословность. Примечательно, что о популярном дискурсе IT-специалистов А. Ю. Багрян и Н. Б. Айвазян отмечают: "it comprises much more lexical units necessary to explain challenging scientific aspects for non-scientists, thus the terminology lacks both in depth and accuracy. On the other hand, those terms which are used

³ Аббревиатура // Лингвистический энциклопедический словарь... С. 9.

in popular science discourse tend to be structurally simple and mostly terminological. In other words, a slightly more verbose, as well as more structurally and semantically simplified manner of discourse structuring compensates for the initial precision, brevity [economy of words] and intricacies of science discourse" [17, с. 24]. Как справедливо полагают авторы, терминологическая плотность и уровень специализации дискурса состоят в отношениях сильной положительной корреляции.

Помимо многословности ретерминологизацию связывают с многокомпонентностью образа, с заменой узкоспециальных терминов перифразами метафорического свойства. Перифраз необходим специальным терминологическим областям, ибо здесь остро чувствуется нужда как в точности, так и в освоении нового. В новые термины требуется «вчувствоваться», увидеть в них то, что прежде было многократно неточно или предвзято описано. Эта тенденция особенно ярка в образных терминологических номинациях молодых терминосфер, какой и является кинематография. Благодаря образности мертвые образные термины имеют тенденцию к оживлению, среди существующих терминов-метафор появляются экзотические, реципиенты задействуют сложные механизмы декодирования [24; 25]. Характерно, что лишь один салиентный компонент активизируется в большинстве образных терминов. «При этом другие признаки, возможно, не менее существенные и важные, уходят на второй план. Относительность связи языковой формы термина и его понятийного содержания может быть объяснена семиотическим явлением редукции части смыслов исходной содержательной структуры при ее объективации знаками» [9, с. 32]. Огромный плюс термина в том, что обозначая специальные понятия, он тем не менее оказывается способен быть ресурсом для вывода знаний, что позволяет специалистам популяризировать свои терминосферы, а неспециалистам дает возможность на основе собственной когнитивной базы выводить содержание из образного компонента термина.

Можно смело утверждать, что подобное преобразование терминов несет в себе сильнейший синергетический эффект, помимо популяризации, привнося в значение терминологической единицы еще и целый ряд спектральных оттенков объяснительности, иллюстрирования, экономии и др. Образная составляющая помогает визуализировать объекты, а ее выбор обусловлен индивидуальностью творца, его чувством юмора, стремлением наглядно обрисовать объект или общей установкой на раскрепощение языка науки. Рассуждая о признаке, легшем в основу номинации, можно сделать вывод, что он максимально характеризует киносферу и полагается концептуально релевантным в передаче сути понятия. Перечислим ряд сфер-источников, из которых извлекаются основания для метафорического переноса.

- **Кулинария:** *cookie-cutter character* (картонные персонажи), *fantasy-adventure hodge-podge* (фантазийно-

приключенческое попурри), *fizzle out* (выдыхаться: о сюжете к финалу), *ham it up* (переигрывать), *potboiler* (хаатурка), *beef up the story* (улучшать сценарий), *perfect foil* (прекрасная роль второго плана).

- **Стихии и ландшафт:** *flashback* (воспоминание), *landmark film* (эпохальный фильм), *midnight movie* (фильм, неожиданно ставший популярным), *rainbow casting* (многонациональный состав), *cold reading* (первая читка).
- **Антропосфера:** *flawless impersonation* (безупречное воплощение), *love-letter film* (фильм-оммаж, признание в любви), *truncated plot* («обезглавленный» сюжет).
- **Зоология:** *holiday fodder* («воскресная жвачка»), *creeping titles* (бегущие титры), *big-budget turkey* (крупнобюджетный провал), *production limbo* (производственный спад).
- **Спорт:** *screwball comedy* (эксцентрическая комедия).
- **Одежда:** *shoestring budget* (минимальный бюджет), *loop film* (кольцовка), *hook* («зацепка», первые ноты мелодии).
- **Науки:** *screen chemistry* (экранное взаимодействие героев), *script doctor* (сценарист-доработчик).
- **Строительство и ремесла:** *break the fourth wall* (обращаться к зрителю с экрана), *mudslinging* (клевета), *multy-faceted story* (многогранная история), *twist ending* (неожиданный финал).

Заключение

Термины разнопланово объективируются в языке: с одной стороны, они приходят к нам как обозначения новых предметов и явлений материального мира, но есть и иной путь – переосмысление и адаптация терминов в общекультурном, не являющемся узко специальным дискурсе. Анализ показал, что это средства различной семантической и структурной сложности, от максимально стяженных форм (аббревиатуры) до более пространных (голофразисы, цепочечные термины). Все они в равной мере принимают участие в обновлении профессионального ойколекта, понимаемого нами как особый вид речи специалистов, обращенный во внешний круг их профессии.

Есть ряд причин, по которым термины оказываются вписанными в круг ойколекта. Это потребность простоты, эстетизм, романтизация, благозвучие, остроумие, ирония, оригинальничанье, обман ожидания, эпатаж, уход от норм, оценка, деавтоматизация речи, оживление стертых образов, поиск выражения нарождающегося слова, поиск нового видения существующего концепта, эвфемизация, апелляция к культурному тезаурусу. В статье рассматривались несколько основополагающих процессов, сопровождающих языковое бытие терминов: терминологизация как переход общеупотребительного слова в разряд терминов, ретерминологизация как переход терминов в иную терминологическую сферу и детерминологизация как переход терминов в общеупотребительную сферу языка, сопровождающийся

утратой связи с научным понятием и приобретением нового значения. Достигнутые результаты позволяют говорить о том, что окказиональная терминологическая номинация, пройдя путь проверки в профессиональной среде, может различными способами конвенционализироваться и закрепляться в языке.

Терминология всегда была эталоном языковой корректности, но ситуация меняется в наши дни. Современная терминология демонстрирует смягчение литературной нормы, поднятие планки ее толерантности, а вновь создаваемые термины отвечают требованию понятности в своем подавляющем большинстве. Толерантность к норме приводит к возникновению терминов-коллаквиализмов, сленгизмов, жаргонизмов, что свидетельствует о тех когнитивных процессах, которые протекают в сознании их создателей. Еще в позапрошлом веке последователи О. Эсперсена выделяли три типа узуса: понятный, простейший; нормативный, корректный; хороший, отвечающий размытым стандартам ясности или красоты и вызывающий восхищение у слушателей. Терминологические инновации, принадлежа к хорошему (в есперсианской трактовке) типу узуса, «обкатываются» в живом профессиональном употреблении, становясь неотъемлемой частью специального языка. Образно выражаясь, инновации подобны тем

пузырям на поверхности воды, которые свидетельствуют о процессе варки внутри котла, без них терминосфера может считаться застывшей и застоявшейся. И пусть эти образования мимолетны и скоропреходящи, без них терминосфера перешла бы в состояние застоя, деградируя в сторону историзмов и архаизмов. Следовательно, мы можем говорить о «норме второго уровня», или норме просторечия, которая, будучи более изменчивой и динамичной, служит источником обогащения нормы литературной.

Адаптированные типы терминологических единиц, будь то бленды, аббревиатуры, голофразисы или цепочечные и образные термины, будучи лингвистическими инновациями, стоят на страже устаревания терминологии. Они демонстрируют, что терминологизация есть живой, антропоцентрический процесс. Благодаря этому процессу терминологическое единицы субстандартного характера, терминологические окказионализмы и речевые терминологические новообразования, находящиеся за пределами речевой системы либо на ее периферии, мигрируют в сторону общеизвестной и общепринятой лексики, облегчая понимание профессионалом профессионала, равно как и понимание языка профессионалов непрофессионалами.

Литература

1. Пешковский А. М. Избранные труды. М.: Учпедгиз, 1959. 252 с.
2. Ревякина Т. А. Термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы в ряду специальных номинаций // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2017. № 1. С. 143–146.
3. Шелепова Н. В. Репрезентация специальных знаний в англоязычной терминологии и номенклатуре с мифологическим компонентом // Когнитивные исследования языка. 2019. № 39. С. 90–97.
4. Бабенко Л. Г., Васильев И. Е., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Екатеринбург: Изд-во Ур-ун-та, 2000. 532 с.
5. Дроздова Т. В. Проблемы понимания научного текста (англоязычные экономические тексты). М.-Астрахань: Изд-во АГТУ, 2003. 223 с.
6. Разинкина Н. М. Стилистика английской научной речи (элементы эмоционально-субъективной оценки). М.: Наука, 1972. 168 с.
7. Давыдова Е. И., Гуляева Е. А., Бородулина Н. Ю. Когнитивный подход к исследованию медицинской терминосистемы (на материале французского языка) // Когнитивные исследования языка. 2019. № 39. С. 37–45.
8. Татаринов В. А. Общее терминоведение. М.: Московский Лицей, 2006. 526 с.
9. Головин Б. Н., Кобрин Р. Ю. Лингвистические основы учения о терминах. М.: Высш. шк., 1987. 103 с.
10. Володина М. Н. Термин как средство специальной информации. М.: Изд-во Моск. ун-та, 1996. 74 с.
11. Дроздова Т. В. Терминологические единицы в аспекте репрезентации консолидированного когнитивного опыта субъекта научного познания в языке // Когнитивные исследования языка. 2019. № 39. С. 45–55.
12. Тимофеева Т. Н. Прецедентные феномены в англоязычных научных текстах экономической тематики: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2008. 18 с.
13. Гвишиани Н. Б. Язык научного общения. М.: Высш. шк., 1986. 279 с.
14. Манерко Л. А. Язык современной техники: ядро и периферия. Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т им. С. А. Есенина, 2000. 138 с.
15. Никитина С. Е. Семантический анализ языка науки: на материале лингвистики. М.: Наука, 1987. 141 с.
16. Лейчик В. М. Особенности функционирования терминов в тексте // Филологические науки. 1990. № 3. С. 80–87.
17. Bagiyani A. U., Ayvazyan N. B. Terminological space as a core element of special knowledge transfer: structure, content, functional scope (a case-study of popular science IT discourse) // Когнитивные исследования языка. 2019. № 39. С. 19–28.
18. Голованова Е. И. Условность связи формы и содержания как одно из свойств термина // Когнитивные исследования языка. 2019. № 39. С. 29–37.

19. Miall D. S., Kuiken D. Foregrounding, defamiliarisation and affect: Response to literary stories // *Poetics*. 1994. Vol. 22. P. 389–407.
20. Федосюк М. Ю., Бакланова И. И. Наименования объектов в современной русской деловой речи с точки зрения их ориентации на восприятие адресатом // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2017. № 2. С. 141–148. DOI: 10.20916/1812-3228-2017-2-141-148
21. Найдич Л. Э. След на песке: Очерки о русском языковом узусе. СПб.: СПбГУ, 1995. 206 с.
22. Соловьева Н. А. Усечения в современной англоязычной прессе // *Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета*. 2008. № 4. С. 88–91.
23. Ковынева И. А. Голофразис как способ словообразования в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Орел, 2007. 23 с.
24. Киселева С. В. Сущность многозначного слова в английском языке. СПб.: Астерион, 2009. 215 с.
25. Бородулина Н. Ю., Макеева М. Н. Метафорический взрыв в репрезентации греческого кризиса (по материалам современных публикаций в СМИ) // *Вопросы когнитивной лингвистики*. 2016. № 2. С. 49–56. DOI: 10.20916/1812-3228-2016-2-49-56

original article

Adaptation of Film Terminology in the General Language

Svetlana A. Pankratova ^{a, @, ID}^a Saint-Petersburg State Institute of Film and Television, Russia, St. Petersburg

@ svetpankrat@yandex.ru

ID <https://orcid.org/0000-0002-2623-1726>

Received 11.04.2020. Accepted 09.06.2020.

Abstract: The paper deals with modern aspects of terminology in film industry. The paper aims at the study of the linguistic and extralinguistic levels of film terminology in the professional dialect of filmmakers and general strata of the language. The broader context of the film discourse viewed as a complex communicative issue requires simplified understanding among professionals, as well as during interaction between filmmakers and cinephiles. The author believes that there are two sources of film neologisms, connected with the appearance of new artifacts and adaptation of cinema terms in the interpretative discourse. The method of continuous sampling from modern cinema magazines provided a copious terminological material, which was afterwards studied by means of stylistic, word-building, and axiological analysis. The material demonstrated that modern film industry uses several ways of terminologisation, thus diminishing the distance to the general spoken language. They include simplification, abbreviation, imagery, string terms, holophrasis, blending, and rhymed terminological units. The new means of terminological innovation revealed a trend to conserve the term's meaning while rendering the term with the additional meaningful or image element, which would facilitate its comprehension in intense communication. The means of terminological innovation were aimed at increasing simplicity, aestheticism, beautification, and irony, as well as invigorating dead imagery, expressing a new concept, and creating euphemisation. The determinologisation of the semantic sphere of cinema was supported by multiple examples and revealed great public and scientific interest to this sphere, indicating continuous productive innovational processes in cinema terminology.

Keywords: terminology, film sphere, dialect, neologism, simplification, abbreviation, imagery, string terms, holophrasis, blending, rhymed terminological units

For citation: Pankratova S. A. Adaptation of Film Terminology in the General Language. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2020, 22(3): 859–868. (In Russ.) DOI: <https://doi.org/10.21603/2078-8975-2020-22-3-859-868>

References

1. Peshkovskii A. M. *Selected works*. Moscow: Uchpedgiz, 1959, 252. (In Russ.)
2. Revyakina N. M. Terms, professionalisms and professional jargonisms in a range of special nominations. *Izvestia VGPU*, 2017, (1): 143–146. (In Russ.)
3. Shelepova N. V. Special knowledge representation in English terminology and nomenclature with a mythological component. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, 2019, (39): 90–97. (In Russ.)

4. Babenko L. G., Vasiliev I. E., Kazarin Yu. V. *The linguistic analysis of the work of art*. Ekaterinburg: Izd-vo Ur. un-ta, 2000, 532. (In Russ.)
5. Drozdova T. V. *The problems of understanding of the scientific text (English economic texts)*. Moscow-Astrakhan: Izd-vo AGTU, 2003, 223. (In Russ.)
6. Razinkina N. M. *Stylistics of the English scientific discourse (elements of the emotionally-subjective evaluation)*. Moscow: Nauka, 1972, 168. (In Russ.)
7. Davydova E. I., Gilyaeva E. A., Borodulina N. Yu. Cognitive approach to research of medical terminology (a case study of the French language). *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, 2019, (39): 37–45. (In Russ.)
8. Tatarinov V. A. *General terminology*. Moscow: Moskovskii Litsei, 2006, 526. (In Russ.)
9. Golovin B. N., Kobrin R. Yu. *Linguistic fundamentals of terminology*. Moscow: Vyssh. shk., 1987, 103. (In Russ.)
10. Volodina M. N. *Term as a means of the special information*. Moscow: Izd-vo Mosk. un-ta, 1996, 74. (In Russ.)
11. Drozdova T. V. Terms and representation in language of consolidated cognitive experience of scientific knowledge subject. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*. 2019, (39): 45–55. (In Russ.)
12. Timofeeva T. N. *Precedential phenomena in English scientific economy texts*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Tambov, 2008, 18. (In Russ.)
13. Gvishiani N. B. *The language of the scientific discourse*. Moscow: Vyssh. shk., 1986, 279. (In Russ.)
14. Manerko L. A. *The language of the modern technology: core and margins*. Ryazan: Riaz. gos. ped. un-t im. S. A. Esenina, 2000, 138. (In Russ.)
15. Nikitina S. E. *Semantic analysis of the scientific language: the case of linguistics*. Moscow: Nauka, 1987, 141. (In Russ.)
16. Leichik V. M. Specifics of the functioning of terms in the text. *Philological Sciences*, 1990, (3): 80–87. (In Russ.)
17. Bagiyani A. U., Ayvazyan N. B. Terminological space as a core element of special knowledge transfer: structure, content, functional scope (a case-study of popular science IT discourse). *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, 2019, (39): 19–28.
18. Golovanova E. I. Conventional association of form and content as one of the properties of the term. *Kognitivnye issledovaniia iazyka*, 2019, (39): 29–37. (In Russ.)
19. Miall D. S., Kuiken D. Foregrounding, defamiliarisation and affect: Response to literary stories. *Poetics*, 1994, 22: 389–407.
20. Fedosyuk M. Yu. Baklanova I. I. Naming objects in contemporary Russian business speech in respect of their relation to the perception of the addressee. *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*, 2017, (2): 141–148. (In Russ.) DOI: 10.20916/1812-3228-2017-2-141-148
21. Naidich L. E. *The imprint on the sand: sketches on the Russian language customary usage*. St. Petersburg: SPbGU, 1995, 206. (In Russ.)
22. Solov'yova N. A. Shortenings in the modern English press. *Vestnik Piatigorskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 2008, (4): 88–91. (In Russ.)
23. Kovynyva I. A. *Holophrasis as a means of word-building in the Russian language*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Orel, 2007, 23. (In Russ.)
24. Kiseleva S. V. *The essence of the polysemantic word in the English language*. St. Petersburg: Asterion, 2009, 215. (In Russ.)
25. Borodulina N. Yu., Makeyeva M. N. Metaphorical explosion in Greek crisis representation (on the materials of recent mass media publications). *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. 2016, (2): 49–56. (In Russ.) DOI: 10.20916/1812-3228-2016-2-49-56